

ДУХ ПРАВА – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2021 г. В. В. Сорокин

Алтайский государственный университет, Барнаул

E-mail: kut263@mail.ru

Поступила в редакцию 01.10.2020 г.

Аннотация. В статье обосновывается актуальность категории «дух права» для юридической науки. Право как явление духа может существовать «безвидно», то есть метафизически. Право может действовать на отношения и сознание их участников вне и помимо своих форм и источников. Так, при вынесении судебного решения оказываются востребованными цели права. Поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г., обусловили актуализацию духовно-нравственных оснований права. Автор, характеризуя проявления духа права, отмечает, что ценность права в первую очередь духовна, а не инструментальна.

Ключевые слова: право, дух права, правосознание, цель права, мера, авторитет, буква закона, формализм, юридический стиль, идея права.

Цитирование: Сорокин В.В. Дух права – фундаментальная категория юридической науки // Государство и право. 2021. № 12. С. 164–167.

DOI: 10.31857/S102694520012060-7

SPIRIT OF LAW – FUNDAMENTAL CATEGORY OF LEGAL SCIENCE

© 2021 V. V. Sorokin

Altai state University, Barnaul

E-mail: kut263@mail.ru

Received 01.10.2020

Abstract. The article substantiates the relevance of the category “spirit of law” for legal science. Law, as a manifestation of the spirit, can exist “without form”, that is, metaphysically. The law can act on relations and the consciousness of their participants outside and outside of their forms and sources. So, when making a judgment, the goals of law are in demand. The amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020 led to the actualization of the spiritual and moral foundations of law. The author characterizes the manifestation of the spirit of law. He notes that the value of law is primarily spiritual, not instrumental.

Key words: law, spirit of law, sense of justice, goal of law, measure, authority, letter of the law, formalism, legal style, idea of law.

For citation: Sorokin, V.V. (2021). Spirit of law – fundamental category of legal science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 164–167.

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ обозначает приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий. Для формирования информационного пространства знаний

в названном нормативном правовом акте предусмотрено: а) проводить мероприятия в области духовно-нравственного воспитания граждан; б) сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных духовно-нравственных ценностей.

В связи с тем, что в юридических текстах содержатся смыслы, идеи и принципы, вызывающие толкование применительно к конкретной правовой ситуации, право

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

в целом можно считать явлением духа. Концептуализация духовности применительно к юридическому исследованию позволяет правильно оценить место и роль права в человеческой цивилизации.

Неточное, условное и приблизительное описание духовности получило распространение, благодаря атеистическому контексту дискуссии. Светская духовность страдает от своей поверхности, отсутствия надлежащего источника, изменчивости.

Чем мир становится опаснее и непонятнее, тем сильнее в людях пробуждается тяга к духовности, которая бы давала направление и смысл повседневной жизни. Но в современных условиях индивидуум сам принимает решение о своей духовности и сам выстраивает собственную нравственную шкалу, причем на первый план выступают такие понятия, как «самоутверждение» и «личный успех».

Юриспруденция озабочена упорядочением общества и дальнейшим движением этого общества к благу. А конструкторы нового мирового порядка (глобализации мира) дезориентируют общественное сознание, уводят духовный поиск людей в тупик и фактически разлагают человеческую природу. Главный итог должно понимаемой духовности – разрушение правопорядка, расчеловечивание человека, нагнетание споров и конфликтов в обществе.

В Словаре русского языка духовность определяется как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными»². Авторы самого широкого спектра мировоззрения понимают духовность в качестве средства, формирующего личность человека³. Духовность может пониматься как ценностные основания культуры. Те ценности, которые транслирует духовная культура, оказываются основой для права и нравственности.

«Наличие приоритета духовных ценностей в системе ценностей индивида недостаточно для того, чтобы утверждать, что данный человек духовен. Важно, чтобы человек вел себя в соответствии с этими ценностями даже в самых давлеющих обстоятельствах»⁴. Этот постулат важен для использования в юридической сфере, если нас интересует искренность и активность правомерного поведения субъектов.

Для субъекта права, придерживающегося духовного образа жизни, характерно: поиск смысла жизни; состояние умиротворения; предсказуемость выбора и линии поведения; постоянная работа над собой, самосовершенствование, самообучение и саморазвитие; вера в Бога; любовь к людям; отторжение зла во всех его проявлениях; законо послушное поведение; патриотизм; порядочность; внутренняя свобода; ответственность за себя и других; непрерывный самоконтроль.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 284.

³ См.: Штумпф С.П. Категория «духовность» в понимании современных исследователей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 6; Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ЮФУ. 2005. № 7. С. 19; Алилов А.Н., Гончаров В.Н., Матросова Е.Ю. и др. Духовность и проблемы нравственной культуры современного общества. Новосибирск, 2014. С. 7.

⁴ Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 12. С. 190.

Юридическое образование должно рассматриваться одним из средств приобщения человека к духовной культуре и формирования его духовности. Для этого в сфере юридического образования нужно предусматривать компонент правового воспитания. Образование как трансляция знаний еще не обеспечивает духовности обучающихся. Требуется соответствующая воспитательная работа.

Юридическая наука столкнулась с невозможностью укрепления правопорядка светскими формально-юридическими средствами – законодательствованием, увеличением числа правоохранительных структур, усилением уголовной репрессии. Стала востребованной актуализация духовно-нравственных оснований права.

Научная точка зрения не исключает использование понятий «дух», «духовность», «духовная безопасность», «духовная власть» и других подобных. *Духовность* можно рассматривать как доминантное личностное качество, определяющее ценностно-смысловую, выбранную человеком направленность его жизни и деятельности. Ту или иную сторону духовности человек всегда избирает добровольно и погружается в нее всей направленностью своей личности.

Право как явление духа может существовать «безвидно», т.е. метафизически. Право может действовать на отношения и сознание их участников вне и помимо своих форм и источников. Так при вынесении судебного решения оказываются востребованными цели права.

Применяющий право должен иметь в виду не только формальную законность нормы и не только ее объективное содержание, но и ее объективное назначение – ее духовную миссию и ее жизненную функцию⁵.

Дух права обнаруживается в действии права, создании источников права, толковании права. Законодателю и правопримениителю не дано уничтожить дух права, но они, к сожалению, умеют его игнорировать.

Правоприменителям знакомо состояние, при котором они находили ответ на сложнейшие вопросы в силу какого-то таинственного озарения. Состояние, в котором субъект правоприменения находит справедливый выход из тупиковой правовой ситуации можно определить как духовное состояние, где проявляется духовное «я» человека. В этом опыте переживаний большую роль играют такие качества человеческой личности, в которых как раз и проявляется сфера духа – человечность, милосердие, любовь к людям, честность, личная порядочность, мудрость, нелицемерность, ответственность, совестливость, способность противостоять страстям.

Дух права не имеет качеств субъекта, а обнаруживается как абсолютное начало права, критерий истины, добра и красоты в правовой сфере. Он присутствует во всех юридических явлениях и процессах. Эти идеи, будучи по своей природе первичными, имманентны духовности и передают правовым системам свои существенные признаки – вечность, объективность, неуничтожимость, безусловность, безотносительность. Истина, добро и красота – это не три разных начала, а одно, т.е. одна и та же духовная основа, под разными углами зрения рассматриваемая. Правомерная жизнь, подчиненная любви к человеку, есть истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого человека – она есть добро. Предметно же созерцаемая третьим – красота. Истина, добро и красота отмечаются в целеполагании права,

⁵ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 230, 231.

ибо разрешение спора о праве стремится к истине, правопорядок должен воплощать добро, а весь арсенал юридической техники обеспечивает красоту права.

Дух права актуален как универсальный духовный феномен, олицетворяющий абсолюты истины, добра и красоты, воспринимаемый правосознанием в качестве основы принятия правовых решений и программирующий все компоненты правовой системы. Дух права обнаруживает себя даже в периоды господства юридического формализма. Дух придает праву качество подлинности и полноценности.

Дух права поддерживает существование в правовой сфере традиции, которая несмотря на революционные скачки, остается незыблевой. Право продолжает свое действие в гуще народа даже в условиях полной отмены действующего законодательства.

Дух права выражается в правовой мере. Между ограничением и мерой существует неформальная диалектическая связь. Однако именно *мера* – ключевая характеристика организации как упорядоченного бытия в его отличии от безмерности, характерной для хаоса. Мера пронизывает право полностью, что свидетельствует об универсальности этого фактора. При определении предмета правового регулирования правоведы озабочены мерой государственного вмешательства в общественную жизнь. Нормы и принципы права выражают собой какое-либо значение меры в праве. Когда законодатель определяет пределы, ограничения, рамки чего-либо, он пытается определить меру в праве. Судьи, следователи, дознаватели постоянно заботятся о соблюдении меры в опросе свидетелей, постановке вопросов на экспертизу, сборе вещественных доказательств и т.д. Если закономерности, связанные с наличием меры, нарушаются в правотворчестве, юридической технике либо поведении субъектов права, правовое регулирование переживает сбой. Таким образом, мера в праве выступает закономерностью саморазвертывания духа права.

Именно дух права, а не авторитет тех или иных правоведов придает понятиям, ценностям и принципам права безусловный характер, ограждает от релятивизации и обесценивания. Соответствуя духу права, правовые понятия и ценности становятся независящими от изменения социально-исторических условий и политической конъюнктуры. Дух права сам вечен и непреходящ, и поэтому соответствующие ему правовые понятия и принципы тоже обретают долговечность.

Роль духа права заключается не в накапливании правовой информации, а в способствовании постижению смысла. Творческая миссия духа права состоит в том, чтобы создавать порядок, мир, доброту в человеческих взаимоотношениях. Ценность права в первую очередь духовна, а не инструментальна.

Юристы иногда представляют дух права в качестве интеллектуальных озарений, свойственных далеко не всем членам юридического сообщества. Но это узкий взгляд. Ученых-правоведов уже посещала догадка о том, что правовая система любого общества имеет свою собственную матрицу возможных состояний и может преобразовываться и трансформироваться лишь в рамках этой присущей ей матрицы. Это пример действия духа права. В 1990-е годы отечественную правовую систему пытались перестроить по рекомендациям западных советников, но дух права удержал всю правовую конструкцию в границе национальной самобытности.

Нормативное регулирование – не единственная форма существования права. По большому счету нормативные положения – это составная часть оценочного мышления субъектов права, посредством которого люди и коллективы самоопределяются по отношению к правомерной и противоправной линии поведения, адаптируются к конкретным условиям жизни. Правосознание субъектов права – важная часть духовного мира и благоприятная среда для воздействий духа права. Любая юридическая норма при сознательном преобразовании становится внутренним мотивом субъекта права: полезная норма вызывает мотивацию «надо»; норма, посягающая на материальное положение человека, влечет отторжение.

Ю. В. Сорокина и Н. В. Малиновская под духом права предлагают понимать «общие начала понимания права, наиболее абстрактные правовые нормы, из которых исходит все правовое регулирование, то есть правовые принципы»⁶. Р. С. Байниязов определял дух права как «духовный феномен, в концентрированной форме выражающийся через абстрактное правосознание, правовую духовность, правовое чувствование, правовую рефлексию, юридическое созерцание, правовой менталитет, правовое подсознание»⁷. В данном случае дух права отождествлен с окружающими его феноменами.

По нашему мнению, *дух права* – это абсолютное начало права, критерий истины, добра и красоты в правовой сфере. Представляющий собой божественную энергию и подчиненное ей своеобразие национального правосознания. Дух права присутствует во всех юридических явлениях и процессах и воплощается в смыслопорождающих и смыслонесущих откровениях, религиозности человека, его разуме, юридическом мировоззрении, принципах права, совести, правовой интуиции и других формах. Дух права объективируется в таких феноменах, которые не требуют формально-юридического закрепления в букве закона.

Дух права проявляется в правосознании, методах правоведения, адекватных правовых теориях и доктринах, юридическом мировоззрении, предмете правового регулирования, источниках права, правовом оформлении институтов власти, этике юристов, цели права, правовых понятиях и дефинициях, непреходящих правовых идеалах, формообразовании права, правообразовании, обычном праве, юридических фикциях, правовых аксиомах, правовых прецедентах, правовых презумпциях, юридическом стиле, правовой мере, символах права, оценочных понятиях права, судебском усмоктрении, аналогии права, субъективном праве, правовом воспитании, идеях и принципах права, системообразующих связях права, техниках толкования права, процессе преодоления пробелов в праве, процессе преодоления коллизий в праве, процессе преодоления юридических конфликтов, правовой интуиции, правовой идеологии, правовой психологии, мотивации правомерного поведения субъектов права, воле в праве, юридическом языке, вине субъектов права, свободе субъектов права, правовых традициях, правовых мифах, механизме самоорганизации права, иерархии в праве, гомеостазисе в праве, аффекте, красоте в праве, совести, истине, любви к людям, милосердии, саморегулировании субъектом права своего

⁶ Сорокина Ю. В., Малиновская Н. В. Правовое мышление: многообразие подходов // Концепция правового воспитания общества. Барнаул, 2014. С. 71.

⁷ Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. С. 24.

поведения, правовом стимулировании, гармонии юридических текстов и правового порядка, правовой культуре, правовых поощрениях, одухотворенных традициях, правовом воспитании, правомерном поведении, борьбе за отстаивание прав и законных интересов, эффективности правовой системы, правопорядке, воздаянии при возложении юридической ответственности и др.

* * *

За более чем тысячелетнюю практику использования духа права не было случаев его полного забвения. Если общество признает актуальным дух права, оно функционирует. Это знание служит основой для развертывания духа права в отечественной правовой системе, когда во главе ценностных ориентаций окажется по-настоящему высокая инстанция. Выше и важнее которой в праве ничего нет. Ибо дух права есть абсолютный ориентир, движущая сила правовой системы как процесса постижения субъектами права искомой истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алилов А.Н., Гончаров В.Н., Матросова Е.Ю. и др. Духовность и проблемы нравственной культуры современного общества. Новосибирск, 2014. С. 7.
2. Байназов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. С. 24.
3. Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 12. С. 190.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 230, 231.
5. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ЮФУ. 2005. № 7. С. 19.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 284.
7. Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. Правовое мышление: многообразие подходов // Концепция правового воспитания общества. Барнаул, 2014. С. 71.
8. Штумпф С.П. Категория «духовность» в понимании современных исследователей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 6.

REFERENCES

1. Alilov A.N., Goncharov V.N., Matrosova E. Yu., etc. Spirituality and problems of moral culture of modern society. Novosibirsk, 2014. P. 7 (in Russ.).
2. Bayniyazov R.S. Legal awareness and legal mentality in Russia: abstract ... Doctor of Law. Saratov, 2000. P. 24 (in Russ.).
3. Buravleva N.A. The concept of “spirituality” in modern psychology // Herald of the Tomsk state Pedagogical University. 2011. No. 12. P. 190 (in Russ.).
4. Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness. M., 1993. P. 230, 231 (in Russ.).
5. Leontiev D.A. Spirituality, self-regulation and values // Izvestiya SFU. 2005. No. 7. P. 19 (in Russ.).
6. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2009. P. 284 (in Russ.).
7. Sorokina Yu. V., Malinovskaya N.V. Legal thinking: diversity of approaches // Concept of legal education of society. Barnaul, 2014. P. 71 (in Russ.).
8. Shtumpf S.P. Category “spirituality” in the understanding of modern researchers // Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 6 (in Russ.).

Сведения об авторе

СОРОКИН Виталий Викторович –
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права Алтайского
государственного университета;
656049 г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 61

Authors' information

SOROKIN V.V. –
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of theory
and history of state and law, Altai state University;
61 Lenina ave., 656049 Barnaul, Russia